

- в умовах суцільної колективізації сільського господарства (кінець 1920-х – 1933 рр.): Автореф. дис...к.і.н. – К., 2004.
76. Васильєв В., Віола Л. Колективізація і селянський опір на Україні (дисипод 1929-березень 1930 рр.). – Вінниця: Логос, 1997.
77. Graziosi A. *The Great Soviet Peasant War. Bolsheviks and peasants, 1917-1933.* – Massachusetts: Distributor by Harvard University Press, 1996.
78. Івницький Н.А. Репресивна політика советської влади в деревні (1928-1933) / РАН Ін-т Російської історії. Ун-т Торонто (Канада). – М., 2000.
79. Конквест Р. *Жнива скорботи: Радянська колективізація і голодомор* / Пер. з англ. – К.: Либідь, 1993.
80. Лехан Л.Б. *Зміни чисельності, структури і становища селянства Лівобережної України в 1928-1933 роках: Автореф. дис...к.і.н.* – Х., 2002.
81. Марочко В. *Геноцид в Україні (1932-1933): хроніка злочину // Найбільший злочин імперії (Матеріали наук.-практ. конференції "Слобожанщина. Голодомор 1932-1933 років) / Упорядн. Ю.Бадзьо, І.Ющук.* – К.: Просвіта, 1993.
82. Улянич В. *Терор голодом і повстанська боротьба проти геноциду українців у 1921-1933 рр.* – К.: МАУП, 2004.
83. *Труд, семья, быт советской женщины* / Авт. Кол.: С.В. Поленина и др. – М.: Юрид. лит., 1990.

Н.В. Клейменова

ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА О ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ В РАБОТАХ 1980 – 2000-Х ГОДОВ

Проблема развития подсобных хозяйств в годы Великой Отечественной войны в отечественной исторической науке изучена слабо. Работ, специально посвящённых этому вопросу как в рамках всей страны, так и собственно для территории Урала, нет. Некоторую информацию можно найти в обобщающих трудах по истории Великой Отечественной войны, в монографиях, в которых исследуется состояние промышленности и сельского хозяйства Урала в 1941-1945 гг.

Обзор литературы, изданной с конца 1940-х до начала 1980-х годов, подтверждает данное утверждение. Только в контексте исследований по Великой Отечественной войне можно обнаружить более или менее подробные упоминания о данной организационной структуре. Пожалуй, наиболее полно данная тема освещена только в работе У.Г. Чернявского [1]. Узок и круг проблем, затрагиваемых в рамках данной проблемы. В целом изучаются преимущественно подсобные хозяйства промышленных предприятий, совершенно игнорируются подсобные хозяйства учреждений и организаций. Даже если в отдельных работах об их существовании и упоминается, то этим все и ограничивается, совершенно отсутствует какой-либо статистический материал. Все авторы утверждают о положительной роли подсобных хозяйств в деле снабжения населения. Хотя тот же У.Г. Чернявский все же считает, что коллективное и индивидуальное огородничество как дополнительный источник питания было эффективнее подсобных хозяйств.

Подобно тому как и ранее, в 80-е гг. XX вв. в многотомных обобщающих трудах можно найти краткие упоминания о подсобных хозяйствах.

Например, в III томе "Истории крестьянства СССР" сообщается, что подсобные хозяйства существовали в стране и до Великой Отечественной войны. Эти хозяйства практически не имели посевов зерновых, но накануне войны давали 31,2% овощей и картофеля. Но, отмечается здесь, расширение подсобных хозяйств с весны 1942 г. значительно превысило их развитие в 1929 – 1935 гг. Наибольший же размах подсобные хозяйства получили в 1943 – 1944 гг. [2, 212]. Собственно об их деятельности в годы войны более ничего не указывается.

Выделяется работа Д.В. Павлова [3, 368], в годы войны занимавшего должность начальника Главного управления продовольственного снабжения Красной Армии. Он сообщает о деятельности ОРСов и подсобных хозяйств, о значительном их увеличении в годы войны. Но основное внимание автор обращает на подсобные хозяйства при войсковых частях. Это единственная работа, где имеются такие сведения. Павлов сообщает, что с идеей уменьшить поставки картофеля и овощей по государственному плану начальник тыла А.В. Хрулев обращался лично к Сталину, с согласия которого здесь и начинают создавать подсобные хозяйства. В 1942 г. было создано 350 подсобных хозяйств, в 1943 г. – 2253, в 1944 г. – 3089. В 1942 г. продукция подсобных хозяйств покрывала потребность всей армии в овощах и картофеле в размере 8%, а в 1943 и в 1944 гг. – примерно на 25% [3, 138].

А. Ф. Васильев в работе "Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг." выделяет сложности со снабжением населения продовольствием как причину создания подсобных хозяйств. Помимо постановления о создании ОРСов и постановления от 7 апреля 1942 г., он указывает на постановление от 18 октября 1942 г. "О мерах по дальнейшему развитию подсобных хозяйств промышленных предприятий", но не раскрывает его содержания [4, 255].

Кроме того, А. Ф. Васильев обращает внимание на то, что на Урале число подсобных хозяйств к 1944 г. выросло по сравнению с их довоенным количеством в 3-4 раза. Увеличиваются и размеры этих хозяйств. Так, в Челябинской области к 1943 г. посевные площади подсобных хозяйств предприятий возросли в 5 раз [4, 255].

М.С. Зинич упоминает в своем исследовании те же нормативные акты, регулирующие деятельность подсобных хозяйств, что и Васильев [5, 145-146]. Она отмечает, что в машиностроительных отраслях, учитывая их важность, государство поощряло развитие подсобных хозяйств, выделяя гораздо больше и денежных средств, и скота, и техники и т.д. Оценка результатов их деятельности дается положительная.

А.М. Сеницын, говоря о подсобных хозяйствах, приводит некоторый статистический материал по хозяйствам Хабаровского края и Москвы, Челябинской и Горьковской областей и т.д. Но это весьма разрозненный материал по растениеводству и животноводству, не позволяющий сделать выводы не по отдельным территориям, не в рамках всей страны. Примечательно, что Сеницын упоминает о подсобных хозяйствах не только промышленных предприятий, но и о хозяйствах детских домов, указывая, что 1183 детдома к середине июня 1943 г. имели в подсобных хозяйствах 50324 га земельной площади [6, 263-264, 303].

В труде Я.Е. Чадаева находим, что подсобные хозяйства создавались при санаториях, детских домах, домах престарелых и инвалидов, детских учреждениях и школах. Простое перечисление. Но, принимая во внимание, что даже этого до него никто не сделал, само упоминание приобретает важность! Кроме того, Чадаев указывает на новую роль дополнительных источников питания (подсобных хозяйств и огородничества): благодаря им количество продуктов в целом выросло, что оказало большое влияние на снижение цен на картофель и овощи на местных рынках [7, 363-364].

Определенный итог подведен в труде "Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне (ноябрь 1942 – 1943 гг.)" [8]. Отмечалось, что основными районами, где создавались подсобные хозяйства были Восток и Центр страны. Говорилось о негативных явлениях в подсобных хозяйствах, но в целом их роль признавалась значительной в деле обеспечения населения продуктами питания.

Что касается подсобных хозяйств Урала, то упоминания о них имеются в работах региональных исследователей. Историк Г.Е. Корнилов считает, что создание подсобных хозяйств – это результат целенаправленной, плановой перестройки сельского хозяйства. Он отмечает, что в создании подсобных хозяйств имели преимущества предприятия оборонного значения [9, 59]. Указывает, что из-за острой нехватки земли под подсобные хозяйства осваивали новые территории, проводили раскорчевку от кустарников, поднимали целину и пустоши. Кроме того, в 1941 – 1942 гг. более 100 совхозов были переданы промышленным предприятиям в качестве подсобных хозяйств. Г.Е. Корнилов отмечает, что подсобные хозяйства Урала были в основном мелкие и малоимущие. Так, в среднем на одно хозяйство предприятия приходилось 41,7 га посевов в 1942 г. и 134,5 га в 1945 г., соответственно крупного рогатого скота 11,6 и 47,7 голов [9, 79].

Исследователь также говорит о слабости материально-технической базы хозяйств, о нехватке рабочих рук и техники. А это, отмечает автор, сказывалось на урожайности и продуктивности скота не в лучшую сторону.

Но Корнилов указывает и на то, что в наиболее развитых промышленных районах Урала имелись крупные хозяйства, в которых проводились мероприятия по строительству свинарников, птичников, парников, овощехранилищ и жилых домов для рабочих.

Отмечая положительную роль подсобных хозяйств в обеспечении в годы войны населения молоком, овощами и картофелем, Г.Е. Корнилов говорит о том, что хозяйства уже с 1942 г. привлекались к госпоставкам. Но в целом, делает он вывод, подсобные хозяйства не могли заменить колхозы и совхозы, которые по-прежнему давали основное количество зерновой и животноводческой продукции [9, 80-82].

О существовании подсобных хозяйств ещё в 30-е годы XX века упоминает М.Н. Денисевич. Причину их создания он называет следующую: массовая коллективизация в деревне и в городе, рост численности населения обострили положение с продовольственным снабжением городов. Взамен

индивидуальных хозяйств, обобществленных в ходе коллективизации, с 1930 г. начали создаваться подсобные хозяйства промышленных предприятий, развивалось индивидуальное и коллективное огородничество рабочих [10, 71].

В работе "Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны" В.П. Мотревич указывает, что увеличение населения в результате эвакуации способствовало изменению специализации сельского хозяйства, ликвидации одностороннего зернового направления. Именно этот фактор, по его мнению, дал возможность для развития подсобных хозяйств и индивидуального огородничества [11, 110]. Создание подсобных хозяйств привело к уменьшению доли колхозов как производителей сельскохозяйственной продукции, особенно в наиболее развитых промышленных районах. Но, отмечает он, в Чкаловской области роль колхозов была значительна в эти годы [12, 8].

В.П. Мотревич также считает, что подсобные хозяйства были в основном мелкие и носили многоотраслевой характер (растениеводство и животноводство) [11, 111].

В своей работе "Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941 – 1950 гг.)" В.П. Мотревич приводит интереснейшие архивные данные о числе подсобных хозяйств, об их материально-технической базе, о структуре посевов, о производстве в них сельскохозяйственной продукции и т.д. Но статистический материал касается только подсобных хозяйств промышленных предприятий в период с 1944 г. по 1949 г. [13].

В своей монографии Р. Р. Хисамутдинова отмечает, что в 1942 г., когда был взят курс на расширение посевных площадей в тыловых районах Советского Союза, посевы на Урале по всем категориям хозяйств выросли, в том числе и по колхозам, но происходило сокращение посевных площадей в совхозах на 8,9%. Это было связано с тем, указывает она, что часть совхозов передавалась предприятиям в качестве подсобных хозяйств [14, 65].

Л.И. Футорянский называет подсобные хозяйства важнейшим источником решения продовольственной проблемы. Его данные, касающиеся хозяйств предприятий г. Чкалова, также как и по стране, и по Уралу, свидетельствуют об увеличении количества подсобных хозяйств в годы войны (1942 г. – 53 подсобных хозяйства, 1943 г. – 146 хозяйств) [15, 59].

А.Н. Трифонов исследовал создание в регионе системы ОРСов, которые на ряде предприятий были организованы уже в конце 1941 г. [16, 32]. Продажа нормированных товаров, по мнению Ю. С. Зеленова, составляла только часть функций ОРСов. Главная их задача заключалась в том, чтобы изыскивать и развивать новые источники производства продовольственных товаров, всемерно увеличивать ресурсы снабжения и давать тем самым рабочим и служащим приобретать дополнительно по государственному ценам такие необходимые продукты питания, как мясо, молоко, масло, картофель, овощи [17, 319].

А.Н. Трифонов указывает, что в общем балансе потребительских товаров Урала чрезвычайно важное место заняли дополнительные ресурсы – продукция подсобных хозяйств и производственных предприятий ОРСов [18, 167].

Партийные и хозяйственные органы города Каменска-Уральского уделяли пристальное внимание развитию подсобных хозяйств. Ю.С. Зеленов приводит данные, по которым с 1942 по 1945 гг. на заседании бюро горкома партии было заслушано 57 вопросов, связанных с улучшением материально-бытовых условий населения, укреплением подсобных хозяйств. Он сообщает, что в начале 1945 г. в городе насчитывалось 81 подсобное хозяйство [19, 320]. Автор говорит о том, что кроме крупных хозяйств, принадлежащих ОРСам, каждое предприятие, медицинские или иные учреждения имели подсобные хозяйства, за работой которых следили профсоюзы [19, 320].

Н.П. Палецких считает процесс организации и развития подсобных хозяйств элементом политики государственного поощрения параллельных колхозам и совхозам аграрных структур, причем ведомственной структуры [20, 132].

По её мнению, этот факт свидетельствует о либерализации политического режима в годы войны, но именно "в этой отрасли и в это время" [20, 133]. Палецких одна из немногих исследователей, утверждающих, что подсобные хозяйства в снабжении рабочих и служащих продовольствием существенного значения не имели [21, 68].

Таким образом, имеющаяся информация в рассмотренных работах намечает ряд проблем, требующих самостоятельного изучения. Необходимо детальный обзор и анализ законодательных актов по развитию подсобных хозяйств, изучение динамики их развития как для промышленных предприятий, так и для различных учреждений и организаций; выявление различий законодательства в отношении разных типов хозяйств. Причем, необходимо изучать проблему как в рамках всей страны, так и для интересующего нас региона Южного Урала. Кроме того, в 90-е годы XX в. активно стала развиваться мысль, принижающая значение подсобных хозяйств. Поэтому необходимо детально исследовать этот аспект для получения объективных данных, позволяющих однозначно решить вопрос о роли подсобных хозяйств в жизни населения страны.

1. Чернявский У.Г. *Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.)*. – М., 1964.
2. *История крестьянства СССР*. – Т. 3. – М., 1987.
3. Павлов Д.В. *Стойкость*. – М., 1983.
4. Васильев А.Ф. *Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.* – М., 1982.
5. Зинин М.С. *Трудовой подвиг рабочего класса в 1941 – 1945 гг. (по материалам отраслей машиностроения)*. – М., 1984.
6. Сидицын А.М. *Всенародная помощь фронту (о патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.)*. – М., 1985.
7. Чадаев Я.Е. *Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)*. – М., 1985.
8. *Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне (ноябрь 1942 – 1943 гг.)*. – М., 1989.
9. Корнилов Г.Е. *Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)*. – Свердловск, 1990.
10. Денисевич В.П. *Индивидуальные хозяйства на Урале (1930 – 1985 гг.)*. – Екатеринбург, 1991.
11. Мотревич В.П. *Колхозы Урала в годы Великой*

- Отечественной войны*. – Свердловск, 1990.
12. Мотревич В.П. *Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941 – 1960)*. – Свердловск, 1991.
13. Мотревич В.П. *Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941 – 1950 гг.)*. – Екатеринбург, 1993.
14. Хисамутдинова Р.Р. *Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы*. – Оренбург, 2002.
15. Футорянский Л.И. *Оренбуржье – во имя победы*. – Оренбург, 2004.
16. Корнилов Г.Е. *Историография истории Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в стратегии Второй Мировой войны*. – Екатеринбург, 2000.
17. Зеленов Ю.С. *Развитие материально-бытовых условий в годы войны (на примере г. Каменска-Уральского) // Урал в стратегии Второй Мировой войны*. – Екатеринбург, 2000.
18. Трифионов А.Н. *Проблема продовольственного снабжения населения Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в стратегии Второй Мировой войны*. – Екатеринбург, 2000.
19. Зеленов Ю.С. *Развитие материально-бытовых условий в годы войны (на примере г. Каменска-Уральского) // Урал в стратегии Второй Мировой войны*. – Екатеринбург, 2000.
20. Паленских Н.П. *Актуальные проблемы социальной истории Урала периода Великой Отечественной войны // Урал в стратегии Второй Мировой войны*. – Екатеринбург, 2000.
21. Палецких Н.П. *Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны*. – Челябинск, 1995.

В.В. Кондрашин

"КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ. 1902–1922гг.": НАУЧНЫЙ ПРОЕКТ И НАУЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ)

15 января 1992 г. на ученом совете Института российской истории РАН от имени аграрной группы выдающимся российским историком-аграрником Виктором Петровичем Даниловым было представлено на рассмотрение ученого совета три проекта: "Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.", "Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1932 гг." и "Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1937 гг.". Среди них особое место занимает первый проект – "Крестьянская революция в России". Его авторами являются В.П. Данилов и один из основателей западного крестьяноведения, профессор Манчестерского университета Теодор Шанин.

Впервые идеи проекта были изложены В.П. Даниловым в его докладе "Аграрные реформы и аграрная революция в России", прочитанном в Колумбийском университете в ноябре 1991 г. и опубликованном в 1992 г. [1, 310–321]. В июне 1992 г. концепцию В.П. Данилова поддержал Т. Шанин на международной конференции по аграрной истории, состоявшейся в Будапеште. Т. Шанин в течение многих лет работал по проблемам истории российского крестьянства, являлся автором таких известных книг в области крестьяноведения и русской революции, как "Неудобный класс" и "Революция как момент истины" [2].

Каковы основные положения научной концепции "Крестьянская революция в России"? Главным из них является понимание сущности Великой русской